

Б
А
Б
ВИТАЛИЙ
Ч

Шахматный

дуэт

16+

роман-политранс

Виталий Владимирович Бабич

Шахматный дуэт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30473376

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09623-3

Аннотация

Двое общаются в сновидениях вторую неделю, а наяву встретиться не могут. Он – питерская арт-персона с мировым именем, она – обычный психолог из Москвы. Оба приехали в Минск, чувствуя, что этот город свяжет их судьбы... Благодаря своим мыслям, эмоциям и поступкам эти и другие герои, сами того не зная, становятся фигурами на поле Шахматного Турнира – такое событие Вселенского масштаба проходит раз в 100 лет в Нейтральном пространстве. И теперь исход игры определит будущее Земли... Эта история близка роману Михаила Булгакова "Мастер и Маргарита" по использованию приёма "политранс" – совмещение разных реальностей, линий времени и судеб.

Содержание

Прежде чем...	5
Почти пролог	8
24 декабря. О чудесном рождественском дне	10
Тот самый Остров	10
В стиле регги...	17
Герой из сновидений	23
Ищите женщину...	26
25 декабря. Король и Королева	28
Светоносец и темноликий	28
Каролина и Петрович	31
У Зеркала Мира	36
Герой из сновидений	44
Выбор душ	48
25 декабря (продолжение дня). Первый шах:	53
падение и взлёт	
Девушка-сон	53
Ход за ходом	60
Навстречу Идеалу	62
Несостоявшаяся встреча	65
Коварное вмешательство	67
«Господи, спаси его!...»	69
Штрафник	73
26 декабря. Сила сна и мощь портрета	77

Женькино счастье	77
Сон-встреча	82
В паре с таксистом-сыщиком	86
Блокировка включена!	90
Игра в прятки	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Прежде чем...

Уважаемый Читатель! Прежде чем Вы откроете первую главу этого романа, расскажу самое важное о его особенностях. В ходе написания «Шахматного дуэта» мною были замечены, а затем усилены, некоторые нюансы, имеющие отношение к «Мастеру и Маргарите» Михаила Булгакова. В чём же это выражено?..

В первую очередь в том, что платформа этих двух произведений построена на политрансе – одном из приёмов оптимализма¹, т.е. экспериментального творческого метода, разработанного мною в 2014 г. В том же году эти и другие термины были введены в употребление. Поэтому о политрансе и оптимализме Михаил Афанасьевич, разумеется, ничего не мог знать. Тем не менее, политранс основан на описании событий, которые развиваются одновременно в нескольких измерениях (пространственных, временных) или во взаимосвязи с ними, но при этом являются не мистическими, а метафизическими – отражающими единство разных реальностей, параллельных пространств и т.д. Иначе говоря, политранс – это способ совмещения реальностей в литературно-художественном произведении.

Одна из параллелей с булгаковским шедевром скрыта в

¹ Подробнее – в научном журнале: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72073>

названии романа «Шахматный дуэт». Мастер и Маргарита – это, прежде всего, дуэт. Дуэт как союз двух людей, имеющих общие цели. Таких тандемов в новом романе много, а основные из них: Христоний и Люциан (их реальность иная – Нейтральное пространство), Виктор и Каролина (реальность земная), они же – Ярослав и Светалина (реальность сновидений), Алик и Аллочка (реальность земная).

С двумя главными героями «Шахматного дуэта» связаны реальные исторические личности, имевшие прямое отношение к Понтию Пилату и Великому инквизитору. Но о таких персонах мы ничего не найдём на страницах романов Михаила Булгакова («Мастер и Маргарита») и Фёдора Достоевского («Братья Карамазовы»).

Есть в новом романе и параллель с булгаковской «нехорошей квартирой» № 50. Время бежит вперёд, и теперь для «гипнотизёров» предоставлена многоуровневая квартира в элитной многоэтажке + прислуга. Причём эти апартаменты имеют свойство «растягиваться» до размеров дворца.

Продолжая в «Шахматном дуэте» магическую тематику, которая в рамках оптимализма оценивается как метафизическая, примечателен «коллега» Воланда. Это Некто, лихо завербовавший к себе на службу парочку Алик + Аллочка. У Некто, как и у Воланда, тоже есть свита, только сугубо мужская и с контрастными земными именами: Саид, Джимми и Федя...

В романе отражена истинная суть любого Апокалипсиса.

А главная авторская идея – показать с помощью Шахматного Турнира (событие Вселенского масштаба), как помыслы-поступки людей незамедлительно становятся ходами на поле действий Света и Тьмы. И в этом нет особых преувеличений, ведь, как говорил один из главных героев данного романа, «...каждый прожитый день – это шахматная партия...».

Надеюсь, уважаемый Читатель, Вы убедитесь, что эти и другие параллели романа «Шахматный дуэт» с творением Булгакова «Мастер и Маргарита» не копируют отдельные эпизоды последнего, а лишь интерпретируют общие тенденции, подчёркивая оригинальность сюжета книги, которая открыта в ваших руках.

Приятного и познавательного Вам прочтения!

Виталий Бабич

Почти пролог

События, в которые предстоит окунуться глубокоуважаемому Читателю, могли произойти в любом современном мегаполисе, связавшем человеческие судьбы. В нашем повествовании таким городом стал Минск, несмотря на то, что главные герои этой истории были родом из Москвы и Санкт-Петербурга. Причём нити событий стали связываться-перевязываться накануне Рождества, приближаясь к самому все-народно любимому празднику – Новому году. А значит, тут не обошлось без доли Чуда.

Хотя, как говорят, чудес не бывает. И верно говорят, ведь самые настоящие чудеса – это просто ещё не для всех объяснимые, малоизученные явления.

Итак, наша героиня – девушка с не очень редким, но и не сильно распространённым именем Каролина. А по прозвищу, данному ей от щедрого сердца лучшей подруги, она – Королева.

В общем, наша современная Королева, живущая в Москве (события происходили в году эдак 2012-м), была неординарной личностью, умея при этом оставаться обычной девушкой, ищущей уже не первый год, – и даже, если говорить архаично, уже не первую пятилетку, – своего запланированного, но при этом Единственного и Неповторимого... Кого бы вы думали?... Да-да его самого – Принца, то есть Короля.

Ну, а теперь обо всём по порядку.

24 декабря. О чудесном рождественском дне

Тот самый Остров

– Это Остров слёз. Запомни, это место в Минске называют Островом слёз, – шепчет Незнакомка.

Она – златовласая женщина в белом одеянии – обводит рукой перед собой дугу, указывая на окружающее пространство, и добавляет:

– Но он для тебя и твоего Короля должен стать Островом счастья.

В этот миг Каролина ощущает невероятную лёгкость и насыщенность. Лёгкость и насыщенность жизни, которая протекает и в самой девушке, и вне её...

– Это и есть подлинное счастье? – спрашивает Каролина у самой себя и у Незнакомки.

– Счастье! Счастье! Счастье! – отзывается эхом.

И в этот миг златовласая женщина сливается с золотом солнечных лучей и исчезает...

Каролина проснулась не сразу. Прежде, чем открыть глаза, она какое-то время пребывала в блаженном состоя-

нии-пространстве, «разукрашенном» яркими, спокойными тонами. И эта картинка напоминала радугу – её семь цветов. Нирвана! Сплошное лето! Вечное лето!.. Вечное регги!

Здравствуй, новый день прекрасный!

Здравствуй, радужный мотив!

Моя радость не погаснет,

Если в сердце позитив...

Позитив! Позитив!..

«Ой, а кто это пел?.. Так похоже на группу «ДиаПозитив» или на прекрасную Rihanna, только поющую на русском языке, – такими были первые мысли Каролины после пробуждения. – Дивно!.. Но, ведь всё это был сон. Ещё один чудесный сон... Сон без Вити. Но Незнакомка-златовласка упоминала о Короле... Да, это она имела ввиду его – Виктора».

Каролина поднялась с постели и огляделась вокруг:

– Доброе утро, хатка! Евроквартирка современной Королевы...

Девушка вздохнула с призывом грусти. Ни Виктора, ни Златовласки, и даже лета – пусть не вечного, а календарного – рядом не было. За окном стояла и дула ветром в окна зима. Как-никак уже 24 декабря. Вот и Рождество подошло. И до Нового года – всего неделька.

«И грустить ни к чему», – подбодрила себя девушка, стараясь поддерживать отзвуки растаявшего сна. – Рождество,

Новый год... После этих снов я ещё больше хочу обновиться, словно заново родиться...»

Затем Каролина задумалась о том, почему жизнь во сне – а именно жизнью она стала называть для себя свои радужные сны – бывает ярче, радостнее (а у кого-то и наоборот), чем жизнь на Земле...

«Стоп! Так значит, сны – это жизнь вне Земли?.. Как это? Где это? В космосе, что-ли?.. Там, куда души людей уходят после смерти? Смерти, которой нет?..»

Эта вереница мыслей как результат незаметно нахлынувшего анализа снов стала открытием № 3.

Открытием № 1 была возможность видеть такие сны – радужные, чудесные, счастливые, праздничные и незабываемые. Они снятся ей уже вторую неделю, будто сериал смотрит про саму себя. Зима стала для Каролины символом этого нового явления в её жизни. Раньше сны были совсем другие: обычные, монотонные, неяркие, быстрозабываемые – не оставляли никакого следа. Только, может, в раннем детстве, она могла избегать таких снов-невидимок.

Открытие № 2 – присутствие в этих снах конкретной личности, живущей в настоящее время не так уж далеко от Каролины: в Санкт-Петербурге. И этот человек – один из *vip*-персон российского искусства. Он – Виктор Алмазов. Молодой художник, но уже с мировым именем. Надо же!.. Обычно молодые «мастаки» не на виду, да и мастера-старцы тоже не на первом плане. Но Алмазов смог разработать новый ориги-

нальный художественный стиль, который облегчает восприятие далеко не лёгкой тематики его картин, синтезирующей в одно целое то, что остаётся несовместимым в объективной реальности окружающего мира: религию и эзотерику. Один из критиков заметил, что картины этого художника наделены некой философско-позитивной аурой, которая усиливает их восприятие... Может, оно и так, но Виктор Алмазов однозначно стал первым из современников, кто смог совместить несовместимое, и уже создаётся новое направление в изобразительном искусстве. А тут ещё одна фишка Алмазова: он признан талантливым киноактёром. Снялся в долгоиграющем сериале «Небо над Островом слёз» у самого Марка Шнейдерова. Надо же!

– Стоп! – сказала-крикнула вслух Каролина от неожиданно коснувшегося её сознания очередного открытия. – Остров слёз!

Во сне ведь тоже был Остров слёз!.. Вряд ли это совпадение. Это уже линии судьбы. Кстати, после третьего по счёту сна Каролина почему-то была уверена, что этот Остров находится не в российской местности. Значит, Минск....

Время приближалось к полудню. Завтракая, Каролина всё ещё находилась под впечатлением от всего приснившегося и осознанного ею.

Ещё бы!.. Виктор Алмазов (а фамилия какая приятная – так и светится в своей оправе!) не просто присутствовал в

этих снах. Он был там в качестве Друга, Спутника, Избранника – Короля. Он звал за собой её – свою Королеву. Во как круто! Как в кино... Чужой человек, недостижимая звезда арт-шоу-бизнеса вдруг за какой-то десяток дней стал близким, даже уже, можно сказать, любимым.

Вот так поворот судьбы! Человек из сновидений...

Где виртуальность, где реальность? Где грань меж всем этим добром?..

И ещё одна важная деталь. Если раньше, до «Неба над Островом слёз», художник Виктор Алмазов, как и другие малоизвестные Каролине арт-персоны, мог ассоциироваться у неё с какой-нибудь простоватой попсой наподобие «Ace Of Base» или советского «Миража», то сейчас – с «The Alan Parsons Project» или постсоветским «Воскресеньем».

Почему такие ассоциации?.. Так ведь Каролина в своём недалёком прошлом – меломан. Меломан по образу жизни. А по профессии – психолог. Взрослея, девушка стала равнодушнее относиться ко всей атрибутике супермеломании: коллекционированию и слушанию «всеядной» музыки от классики до хард-рока (для неё только металл-рок оказался «неперевариваемым»), нерасставанию в течение дня (и даже по ночам) с MP3-плеером, регулярному посещению концертов и тусовок фанатов, аудиорынков, хобби-сайтов-форумов и т.д., и ещё, и о том же...

Правда, не так давно, месяца четыре назад, в один из

обыкновенных дней, ставшим необычным, Каролина вдруг начала осознавать, что человек, кроме тела – это ещё Нечто. И это Нечто – есть то, что обычно называют словом душа. Вот так и ребёнок, не умевший до определённого момента развития, например, читать или завязывать шнурки, вдруг начинает делать это с лёгкостью.

В итоге, Каролина заинтересовалась литературой, которая каким-либо образом касалась душеведения. Даже до Агни-йоги она успела дозреть. Наверное, поэтому и меломании стало меньше. И девушка начинала осознавать: в её хобби клеткой для птицы-души стал процесс умножения. Умножения количества аудиозаписей и компакт-дисков, фотографий и видео любимых исполнителей... Качество всего этого было смещено на второй и даже третий планы. Уже ни говоря о полезности для души. В общем, мировоззрение девушки стало выходить на новые рубежи.

Пытаясь ответить на вопрос «Кто есть Бог?», Каролина посетила в Москве выставку одного известного молодого питерского художника, где была представлена серия картин под названием «Боги и люди». Этим художником и был Виктор Алмазов. Особенно на неё произвела впечатление картина «Шахматный дуэт. Ангел и Демон», где были изображены за шахматной доской седовласый старец в белом одеянии и его соперник, раскрывающий с гордым видом полы своего чёрного плаща... После официальной части вернисажа Каролине очень хотелось пообщаться с автором. Но она не ре-

шилась...

А по сему и тогда, и уж тем более теперь персона арт-звезды Виктора Алмазова оказалась для неё интересной, близкой по натуре и одновременно другой. Другой, неповторяющей её саму. Ведь будь он тоже меломаном, ей было бы не интересно познакомиться с ним. Познакомиться не только во сне, но и наяву. И стать ему Другом. И, чего уж теперь таиться, стать его Прекрасной и Единственной Дамой сердца.

«Хочется верить, что я этого всё-таки достойна. Достойна, коль все эти сны явились...»

В стиле регги...

Итак, все эти мысли в стиле регги помогли ей ощутить динамику нового дня. Предновогоднего дня и к тому же рождественского.

А день-то был субботний. На работу идти не надо.

Кстати, если говорить о работе, то...лучше о ней не говорить. Работу по душе Каролина так и не нашла. Неплохая школа в неприглядном пригородном посёлке, доставшаяся ей по распределению после окончания университета, не удержала молодого специалиста в рядах педагогов-психологов. В итоге, побыв немного в шкуре безработного, девушка при поддержке своей лучшей подруги получила вакантное и даже эксклюзивное место консультанта-психолога в одном из многочисленных бизнес-центров Москвы.

Так вот, если вернуться к выражению «лучшая подруга», то следует уточнить: речь идёт о действительно лучшей подруге – Марии. Ведь есть ещё Женька – худшая подруга. Худшая – в прямом смысле этого слова.

Воспитанию со стороны благоразумных подруг Женька не поддавалась. Носилась по жизни со своей завышенной самооценкой, распыляла свою красоту и энергию на неприлично ненадёжных мужчин. Дымила сигаретками, как паровоз, обещая подругам с понедельника бросить курить. И всё жаловалась им. Жаловалась на несправедливость житейскую.

Вот и сейчас, Женька – в своём репертуаре. Каролина застала её дома у Марии, к которой обе вечером заскочили в гости – на своеобразный рождественский девичник.

О, Мария, Мария! Ты – сущий ангел. За твою женскую мудрость кто-то когда-то назвал тебя так: Мать Мария. С тех пор за тобой и закрепилось такое почётное двойное имя (а может, уже и имя, и фамилия). У Каролины эта чудо-подруга ассоциировалась с королевой джаза Эллой Фицджеральд только с аурой вечного регги. Суперпозитивная, мегоактивная, гиперщедрая, а главное – ультросчастливая Мария. Вот уж, действительно, вечный двигатель!

А ещё она – единственная из трёх подруг, кто нашёл своего Принца – любимого мужчину. К тому же – с ребёнком. Кто как ни Мать Мария примет такой двойной подарок судьбы?! А повстречались-то Мария и Альберто не где-нибудь на улочках родного города, а в совершенно неосязаемом мире – на просторах интернета. Нет, Мать Мария не была активной приверженкой виртуальных знакомств, ей хватало реальных забот по дому (она по натуре – домоседка) и по работе (она по жизни – трудоголик), но вот первый раз в жизни (по уговору Каролины) соприкоснулась с мировой паутиной и, словно рыбак-везунчик, быстренько и ловко выудила из этих недр настоящего мужчину. Жениха-иностранца. Тоже ведь линии судьбы.

Женька завидует подруге ой как сильно. За завистливость

и завышенную самооценку Каролина порой раздражается на Женьку, осуждает её. Кстати, она ассоциируется у Каролины с российской группой «Король и Шут» (не столько по музыкальному стилю и содержанию песен, сколько по контрастному сочетанию этих двух слов: Женька возомнила себя Королевой, но остаётся Шутом). А вот Маша ещё ни разу на бедную Женьку не «наезжала». На то она и Мать Мария. Она пример для своих подруг. Она в Нирване. Она живёт по божьим заповедям. Вот у кого Каролине можно многому научиться по части душеведения.

– Когда же твой Альбертик переедет жить на русскую землю? – задала Каролина Марии уже ставший риторическим вопрос.

– Но почему, девчонки, мне так не везёт? – тоже риторически возмутилась Женька, не склонная к самоанализу.

– Ой, девоньки, девоньки! Каждому своё. Всему свой срок, – как обычно, и как видно, с философским подтекстом ответила Мать Мария.

Но сегодня она добавила-напророчила:

– Чувствую, перемены. И Альберто к весне приедет навсегда, и Женьку жизнь скоро встряхнёт-научит, как следует, ну а наша Королева... встретит своего Короля.

На кухне, где беседовали девушки, воцарилась минутная пауза. Даже, казалось, из крана перестала струйка литься. Тихий механический ход настенных часов на мгновение за-

мер. И вот-вот замрёт мигающая гирлянда на новогодней ёлочке, прописавшейся на подоконнике...

– Да-а... Утешила, Мамуля Мария. Спасибо! – вдруг зататорила, начиная выдвигать упрёки, Женька. – Меня, значит, как коврик пыльный, надо вытряхать...

– Вытряхивать, – рефлексивно поправила её Мать Мария, филолог по образованию.

– А Каролине, значит, можно целого Короля, – продолжала раздуваться возмущённая Женька. – Даже не Принца, а Короля... Где справедливость на белом свете?..

Мать Мария, будучи готовой минуту назад по-матерински рассмеяться над обидчивой Женькой-девочкой, которой не дали любимую игрушку, вдруг насторожилась, чувствуя неладное. К тому же у Каролины на лице были выражены какие-то странные, незнакомые ранее Марии эмоции.

А Женька тем временем продолжала свою революцию:

– Вот бог наградил подругами... Да что ж это за жизнь такая?.. Да когда закончится этот бред?..

Она быстро вытащила пачку сигарет, собираясь закурить, не выходя в коридор. Но не успела вынуть сигаретку, как произошёл второй – совершенно, казалось бы, неожиданный – взрыв.

– Заткнись! Хватит! Надоело!

Кто? Кто это так кричал?

Это крикнула своим (или не своим?) звонким голосом Ка-

ролина и со всего размаху бросила на пол чашку с недопитым чаем.

– Сама себе жизнь портишь, Барби крашенная. А обвиняешь всех вокруг. Мозгов не хватает это понять?..

Женька от изумления открыла рот, и по её телу пробежала дрожь.

Мать Мария широко раскрытыми глазами следила за обеими, стараясь подобрать нужный момент, чтобы примирить подруг. И тут она вспомнила свои же собственные слова, произнесённые минут пять назад: «Женьку жизнь скоро встряхнёт-научит, как следует...». И добавила вслух:

– Уже трясёт!?

Каролина зашагала возбуждённо по кухне и продолжила свою речь в духе критического реализма:

– Учим её, учим уму-разуму, а она нас грязью поливает. Да давно пора за неисполнение наших советов с неё штрафы брать. Я всё тебе выскажу... Ты ведь стала настоящей шлюхой. Живёшь за счёт мужиков, клянчишь деньги у братца-бизнесмена. А ведь могла бы стать хорошим модельером.

Женька машинально, не зная, куда себя деть, вытащила из пачки сигарету. Но Каролина выхватила пачку и бросила её в мусорное ведро.

– Хватит нас травить этим дымом!.. Всё! Хватит! Надоело! – переходя на плач (на исповедь?), продолжила Каролина. – Надоело топтаться на месте. Надоело зависать в интернетах, на концертах и искать недостающее счастье там, где

его нет. Уезжаю! Уезжаю сегодня же! В Минск! Баста!..

На её глазах появились слёзы. Голос стал тише. Она уставшим движением опустилась на табурет.

– В Минск!.. Мне уже целую неделю необычные сны снятся... Такие чудесные сны!

И тут она зарыдала. А через мгновение уже рыдали все трое...

Герой из сновидений

– Так что это за чудесные сны такие? – поинтересовалась Мать Мария, когда уже не было сил плакать.

Каролина подняла к потолку – то есть к небу – уставшие от слёз глаза, потом перевела взгляд на бедную Женьку (готовую грызть стены по причине морального и антитабачного дискомфорта) и не спеша ответила:

– Удивительнейшие сны! Всё как наяву. Даже лучше! Описать – слов не хватит. А, главное, человек-то реальный снится. И знаете, кто?

– Конечно, не знаем, – ответили обе.

– Вот, смотрите.

Каролина потянулась за своей сумочкой и достала оттуда свёрнутую газетную страницу. Развернула её. Подруги обменялись взглядами.

– Ух, ты! – улыбнулась Мать Мария.

– Чё, правда, он? – широко распахнула глаза Женька.

– Виктор Алмазов: «Судьбу, как картину, рисую с вдохновением», – прочитала газетный заголовок Мать Мария.

Под заголовком красовался портрет Виктора Алмазова.

«Судьба, которую он рисует с вдохновением, – подумала Каролина, – привела его в мои сны...»

– Ну-ка, девочки, подождите, – воскликнула Мать Мария и убежала в комнату.

Вернувшись, она положила на стол свежий номер «Комсомолки».

«Известный художник приедет в столицу Беларуси, чтобы перед новогодней ночью встретить девушку своей мечты», – гласил крупный и яркий заголовок, которому почему-то хотелось верить.

Девушки молча переглянулись. А Каролина, взяв газету в руки, присела и стала вслух читать эту заметку:

«Виктор Алмазов, как сообщил прессе его арт-менеджер и друг Олег Быстров, намерен встретить Новый год в Минске – необычно и суперромантически. Виктор уверен, что именно там, а не в его родном Санкт-Петербурге, он найдёт свою единственную и неповторимую.

Откуда такая уверенность, художник не признаётся. Известно только то, что автор нашумевшей серии картин «Боги и люди» намерен сочетать поиски дамы сердца с творческой работой над продолжением ангельской тематики. Не исключено, что также будет написан портрет Прекрасной дамы Виктора Алмазова.

Отъезд из Санкт-Петербурга состоится в ближайшие дни... Что ж, пожелаем мастеру кисти удачи и вдохновения!».

– Он, может, и не приедет вовсе, а журналисты уже сенсацию слепили, – стала критиковать Женька. – Ему, что, в Питере проблема девушку завести?

– Заводят домашних животных, а девушек, между прочим, находят, – заметила Мать Мария.

– Стоп, девочки! – встрепелась Каролина. – Он, наверное, уже выехал. Газета за четверг. А уже суббота.

– Я вообще удивляюсь, для чего афишируют подобные намерения, – неодобрительно покачала головой Мария.

– К тому же, уверена на все сто, найдутся минчанки, которые захотят поохотиться за знаменитостью, – лукаво улыбнулась Женька и, посмотрев на Каролину, добавила. – И не только минчанки.

– Но ведь всё сходится! – воскликнула Каролина, словно не слушая подруг. – Во сне говорилось о Минске. И наяву – тоже Минск...

Она резко вскочила с места и быстро заходила по кухне. И повторяла, словно разговаривая с кем-то четвёртым – невидимым:

– Да, надо ехать. Ехать. Срочно! В Минск!.. В Минск, не откладывая. Понимаю, нельзя опоздать. Нельзя...

Каролина подбежала к двери, открыла её. Затем, словно очнувшись, повернулась к подругам и сказала:

– Я в Минск. До встречи!

И, ещё на мгновенье задержавшись, добавила:

– С наступающим вас! Всё, дорогие мои, пока!

Мать Мария и Женька только успели рты открыть от удивления.

Ищите женщину...

– Что ж она мобильный не берёт? – возмущалась Женька, сидя с Марией в такси.

Они ехали в аэропорт. Мать Мария опять засомневалась:

– Может, надо было бы на железнодорожный вокзал?.. Хотя, нет. Каролина с её пламенным мотором в сердце должна была выбрать самый быстрый вид транспорта – авиационный.

– Самый быстрый для неё космический – ракета, – состроила Женька. – Никак не въеду: то ли Каролина сума сошла, то ли мы с тобой сумасшедшие. Разве её догонишь? А если и догонишь, то не остановишь... Зачем едем?..

– Если не вернём, то хоть проводим по-человечески, – то ли в шутку, то ли всерьёз ответила Мать Мария.

– Слушай, а с работой как? Если она до понедельника не вернётся, у неё же прогулы будут. Что тогда? Прощай, бизнес-центр?

– Дай бог, пронесёт. Может, у неё отгулы есть?..

В аэропорту Каролину они не нашли. А посадка на последний рейс на Минск закончилась за минут пять до их приезда. Самолёт уже улетел. На часах было 22:48.

– Ну, что, подруга? – с долей упрёка в голосе Женька посмотрела на Марию. – Чудесный у нас получился рождественский вечер...

– Это точно, – с грустью ответила та.

– Наша Королева от нас улетела, а Христос воскрес – почти.

– Не богохульствуй, дитя моё, – покачала головой Мать Мария.

25 декабря. Король и Королева

Светоносец и темноликий

– «Не богохульствуй, Люциан», – вновь читаю я в глубине твоих искренних помыслов, о глубокочтимый Христоний, – с этими словами он приветствовал седовласого старца в белом одеянии и даже протянул ему руку для пожатия.

– Здравия тебе желаю, Люциан! – словно беззвучно произнёс Христоний, отвечая на рукопожатие. – Как-то быстро пролетел очередной земной цикл.

Люциан усмехнулся и, раскинув в стороны полы своего черного плаща, живенько, но с пренебрежением вельможи, сел за стол, представляющий собой громадную шахматную доску.

– Быстро?.. Что-то долго тянулись эти несколько десятков не самых удачных, но весьма ярких шахматных партий на доске Мироздания, – ухмылка не сходила с его моложавого лица. – А ты всё тот же – желаешь здравия своему врагу.

– Так ты мой враг? – усмехнулся в свою очередь старец и, опираясь о трость, опустился на своё место за столом. – Ещё не наигрался в эти игрушки?.. Ты просто мой оппонент. Вот и всё.

– Постаре-е-ел, – нарочито растянул это слово оппонент. –

Постарел ты, Христоний. Износился, праведник святой, вершая суд Божий во вселенском хаосе.

– А вот давай мы сыграем нашу партию и посмотрим на деле, кто действительно износился, кто вселенский хаос, как мусор, множит, а кто – устраняет.

Люциан на несколько мгновений сосредоточил все свои силы на исходящей от Христония энергии – и тут же наткнулся на прочнейшую стену Божественного света. Этот поток ослепил. Ослепил и откинул его, как фантик...

Люциан содрогнулся, ощутив ледяной холод внутри своего существа. Он молниеносно переключил внимание на Шахматное поле:

«Вот оно, единственное пространство для вторжения в беспредельные потоки энергий. Дыра в стене...».

– Что ж, Люциан, наступает ответственный момент, – громко возвестил Христоний. – Согласно воле Творца!

Старец живо встал со своего места, не опираясь на трость.

Люциан не ожидал такой бодрости в движениях старика и на мгновение ощутил в этом плохой знак для себя.

– Согласно воле Творца, – продолжал Христоний, – во исполнение законов Мироздания, во избежание расточительного использования жизненных энергий Вселенной начинаем новую встречу в Шахматном Турнире – в очередном экзаме-не для человечества и...

– Согласно, во исполнение, во избежание... Не можешь ты, Христоний, не митинговать.

Старец тут же отстранил в сторону от себя ехидный выпад оппонента:

«Защита максимальная. Партия ещё не началась, но поединок между нами уже стартовал!»

Каролина и Петрович

– Так куда же стартуем, мадам? – спросил водитель у девушки, собирая шахматы, и тут же обратился к напарнику по игре. – Ну, Палыч, не дуйся, как индюк, партия была отменная, ты показал уровень. Но, как говорится, не твой сегодня день.

– Ладно, Петрович, отыграюсь, когда будет мой день – завтра, – ответил Палыч, вышел из машины и пересел за руль своего такси.

– Стартуем, шеф, к Острову слёз! – твёрдо решила мадам, растопив в себе остатки растерянности. – Есть такое место в Минске?

– Вчера, по крайней мере, ещё было, когда я проезжал неподалёку, – ответил не без иронии Петрович. – Садитесь, садитесь. Здесь недалеко. Через минут восемь будете у мостика на островок тот самый.

Девушка села в машину. Audi тронулась с места. Вновь ощутив динамику вокруг себя, улыбнувшись солнечной погоде, пассажирка взбодрилась и очертила в мыслях план дальнейших действий.

– Сколько же будет стоить мой восьмиминутный вояж в вашем шикарном авто? – она задала водителю вопрос так, чтобы избежать обыденности-серости.

– Для вас особая цена – со скидкой. Возьму рубля два все-

го. А за комплимент моему старенькому авто – спасибо!

– А скидка за комплимент?

– За победу в партии шахмат.

– А... я тут причём? – удивилась девушка.

– Очень даже причём! Когда вы подошли, переговорили со мной и стали думать, куда ехать, я вдруг почувствовал такой прилив сил, что задумал одну комбинацию и обставил Палыча, как мальчишку.

После этих приятных воспоминаний он расхохотался, как ребёнок.

– А вы... Как вас зовут?

– Каролина.

– Вы, Каролина, откуда пожаловали к нам в Минск? – выговорил водитель сквозь слёзы от угасающего смеха.

– А угадайте с трёх раз.

– А я не гадаю. Я догадываюсь. Вы россиянка, скорее всего – москвичка.

– Ну, вы... Как вас зовут?

– Николай.

– Ну, вы, Николай Петрович, даёте! И по каким это приметам догадались?

– Это, мадам, секрет фирмы, – игриво ответил он и перешёл на серьёзный тон – Труднее догадаться, зачем вам в семь тридцать утра нужен Остров слёз.

– Просто... – Каролина на мгновение растерялась, но затем слова, будто сами, вырвались наружу. – Просто я со вче-

рашнего вечера совершаю сумасшедшие поступки. Бросаю налаженный быт, работу, подруг и еду в Минск. Вот так налегке, спонтанно в Минск. Потому что я хочу перемен, потому что мне снятся очень-очень необычные сны. И в тех снах я встречаю одну важную персону именно на Острове слёз. А теперь вот, плюс ко всему, я исповедуюсь первому встречному мне человеку, то есть вам, уважаемый мистер таксист. Вот такая я чумачечая.

Бывают в жизни такие мгновенья, когда по накалу ощущений проживаешь чуть ли не полжизни. Вот и Каролина, договорив эти слова, пережила целый диапазон чувств: от неуверенности в своих силах и тревожности до одухотворения и спокойствия.

«Я не имею право быть слабой и не верить в себя», – внутренний голос настраивал её на нужную высоту».

«Я не хочу терять уверенности в своих поступках. Психолог обязан быть всегда в равновесии. В гармонии».

«Я все смогу преодолеть. Я в новых условиях жизни. Я смогу и дальше обходиться без музыки (плеер остался дома), без интернета. И всё будет нормально. Я всё смогу!..»

«Я встречу с Виктором! Мои чувства к нему держат взятую высоту. Держат... Хотя мы ещё даже не знакомы друг с другом. Не знакомы на Земле».

«И он нужен мне не ради земных благ. Не ради земных...»

Петрович, слушая Каролину, сбавил скорость. Каждый божий день он, таксист, встречает на своём пути десятки разных непредсказуемых женщин: от гиперэмоциональных до экстраординарных. Разве может его ещё что-то поразить?.. И всё же было в Каролине нечто новое, непохожее, доверительное... Он даже незаметно для себя самого перешёл с ней на «ты».

– Ну и ну! – выговорил Петрович, собираясь с мыслями. – Сумасшедшая?.. Нет, ты, дочка, просто не такая, как все. Ты принимаешь нестандартные, я бы сказал даже рискованные решения.

Он остановил машину и предложил:

– А давай-ка вместе пройдем пешочком до Острова слёз. Тут недалеко совсем. Я с тебя денег за проезд брать не хочу.

Петрович перешёл с Каролиной на такой мягкий, отцовский тон, что она согласилась:

– Спасибо! А за что мне такой бонус?..

Они уже приближались к Троицкому предместью, за которым скрывался Остров слёз.

– Раз тысмогла так всё бросить, значит, у тебя, Каролина, ещё нет детей, – подметил Петрович. – Нет ибольных родителей, нуждающихся в твоём ежедневном внимании. Верно?

– Верно. А вы, Николай Петрович, мыслите, как психолог. Начинаю вас воспринимать, как коллегу.

– Жизнь всему научит, – ответил задумчиво он. – И даже

переучит. Я ведь по образованию – физик. Кандидат физико-математических наук. До пенсии работал в университете. А теперь вся моя физика и математика, как ты уже видела, на шахматной доске умещается.

Петрович рассмеялся и, щурясь от солнечных лучей, добавил:

– Шучу! Но частично. Каждый божий день – это шахматная партия...

У Зеркала Мира

– Наша партия, Люциан, может стать последней из подобных испытаний.

– Об этом ты предупреждал меня и в прошлый раз. Я не забыл, – упрекнул оппонент тоном клиента, недовольного качеством обслуживания.

– Я доволен, что ты это не забыл. В прошлый раз светосцы среди ангелов и людей выиграла партию, причём второй раз подряд. И Земля получила новый кредит на существование, – невозмутимо ответил Христоний. – Правда, новые войны, и в особенности Вторая мировая, и прочее насилие на уровне государств – всё это не оправдало затраченных средств. Но если вы, темноликие, в Третьем Турнире уступите нам третий раз подряд, то ваше влияние на человечество будет ограничено Творцом. Таковы Правилаэтого состязания. Ибо Земля давно должна была уже войти в сверхновые потоки высоких вибраций.

Темноликий недоверчиво усмехнулся, а старец продолжил:

– Помнишь ли ты все Правила? Как-никак прошло более ста земных лет, пока ты, впрочем, как и я, пребывал в других измерениях пространства и времени. Помнишь?

– Ладно, о мой всезнающий оппонент, доставь себе удовольствие – огласи весь список мудрых правил, – сост-

рил-съехидничал Люциан, удовлетворившись своим красноречием.

– Итак, мы лицезреем Зеркало Мира, затем я как Ведущий шахматной партии со стороны светноосцев выбираю под контролем Творца души тех людей, которые по своим кармическим линиям судьбы взаимосвязаны между собой и наиболее подходят для участия в Турнире в качестве Короля и Королевы. Затем ты, Люциан, как Ведущий, представляющий темноликих, выбираешь под контролем своего Владыки вашдуэт Короля и Королевы из окружения выбранной нами Белой пары. Если же достойных не находишь, выбираешь среди душ других людей. Каждая из остальных фигур должна быть представлена в соответствии с шахматной иерархией. Не более пяти фигур, считая Короля и Королеву, но кроме Пешек, находятся в грубоматериальном мире – на Земле. Остальные фигуры действуют в иных, более тонких, измерениях. В вашем распоряжении чёрные фигуры, в нашем – белые. Далее, души избранных людей участвуют в состязании-экзамене не прямым, а косвенным образом. То есть они продолжают жить, как и прежде, согласно своей свободной воли. А мы в зависимости от ситуации на Шахматном поле лишь предлагаем нашим подопечным определённый ход мыслей и действий. И последнее: на этот раз мы будем лицезреть новую модель Зеркала Мира.

Старец повернул голову вправо, где в тот же миг часть окружающего их Нейтрального пространства стала уплот-

няться, светиться и переливаться.

Недовольно-недоверчивый взор Люциана на мгновение даже просиял, когда на месте этих превращений возник большой голубой шар, поверхность которого напоминала нечто среднее между зеркалом и водной гладью.

Христоний усердно наблюдал за динамикой состояний оппонента. Люциан своим патологическим инстинктом охотника за энергиями воспринял шар, как добычу, и «распилил» его одним взором. Но... только лишний раз убедился в непробивной моще высоких, божественных вибраций. Если бы хоть одной сотой долей этой силы обладали те люди, души которых смогли подчинить своей воле темноликие, то осуществлять насилие им было бы невероятно сложно.

«Эти люди были и остались слишком слабыми, – не раз оправдывался Люциан перед самим собой и светоносцами-стражами, не пропускавшими его в Высокие сферы. – Эти люди давали мне повод завладеть их энергиями...»

Правда, в последнее время его охотничий интерес снизился. Почему это случилось с ним – Люцианом Ненасытным – одним из немногих иерархов темноликих, кто стал авторитетом в сфере добычи «полезных ископаемых» из божественных энергий?.. Это парадокс. Мастер-универсал по возделыванию чёрных дыр в Возвышенных потоках перенасытился собственными низкими вибрациями. Он стал завидовать неисчерпаемым возможностям светоносцев. Вор, а

точнее – энергетический вампир, захотел не красть-высасывать сверхмощную энергию (трансформируя её в пищу для темноликих), а пользоваться ею в неизменённом, то есть со-зидательно-божественном, виде.

Издержки производства. Ностальжи по светлому прошлому?.. Даже просто бред. Как можно стать пользователем высоких энергий, оставаясь по своей сути низковибрационным существом?.. Люциан видел в себе это противоречие. И не взлюбил себя за такую слабость.

Знает ли об этом Хозяин?.. Этот вопрос в последнее время не даёт покоя Люциану. Насколько око Владыки темноликих является всевидящим по отношению к идеальному оку Творца?.. Возможно, бдительность Хозяина ослаблена по отношению к Люциану, ибо тот вот уже без малого пятьсот земных летоисчислений исправно «кормит» Тёмное братство. Однако Люциан согласился с предложением Хозяина в очередной раз принять на себя ношу Шахматного Турнира. Согласился безропотно, дабы не вызвать подозрений...

Христоний улавливал, что от его оппонента исходят какие-то новые импульсы, несвойственные темноликим. Но они были слабыми и прерывистыми. И пока идёт подготовка к партии, – а тем более, когда будет осуществляться выбор душ, когданачнётся Турнир, – старец не сможет тщательно анализировать импульсы Люциана. Христоний постарается это сделать позже.

Люциан думал о предстоящей партии. Ох, как пригодятся ему все накопленные (или украденные) силы. Шахматная партия, где каждая фигура – это реально существующая, живая душа; шахматная партия против провидца-светоносца Христония – тяжёлое испытание. Испытание, после исхода которого Люциан или взойдёт на новую, более могущественную ступень Иерархии темноликих, или же может попасть под немилость Хозяина и... В последнем случае последствия могут быть разные: одни провинившиеся поводыри скатывались всего лишь на более ограниченный уровень Тёмного братства, другие оказывались у самого подножия этой нисходящей системы и вновь начинали рабским трудом пробивать себе дорогу...

Мысль о падении вызывала у Люциана противоречивые чувства. Он уже отчасти ощущал себя павшим – изменником. Правда, до истинной измены было ещё далеко. Но... исход Шахматного Турнира может многое поменять местами. А первым итогом – ещё до начала Турнира – стало то, что вся его бравада оказалась напускной, ибо быстро распознана по швам...

Христоний пригласил оппонента подойти к шару, который уже стал в два раза больше и ярче. Когда же Люциан приблизился, щурясь от этого накала, шар, словно переключился на другой режим, и уже излучал спокойный, ровный свет. А ещё через пару мгновений на шаре появились первые

линии различной конфигурации – это «рождались» очертания материков Земли.

Старец прикоснулся к шару и стал вращать его по часовой стрелке. В разных местах этой модели планеты показались огоньки, причём, неодинаковой силы свечения. Самые яркие окрашивались в голубые и золотистые цвета, самые тусклые гасли и становились серыми точками. Одни из них пытались разгореться, другие превращались в чёрные дыры. На светло-серо-жёлтом фоне Нейтрального пространства всё это выглядело ещё эффектней.

Христоний уловил вспышку-смесь восторга и зависти в глазах оппонента и подумал: «Завидовать Творцу... Это растрата Его же энергии, данной в кредит каждому из нас».

Затем он решил выразить суть этой мысли по-другому:

– Да, Люциан. Этот трёхмерный шар отражает всё, как говорят на Земле, в реальном времени. Одни души-огоньки накапливают энергию и направляют её в пространство, другие – теряют. Помимо этого шар может переключаться в режим отражения всех слоёв...

– Вы украли... Украли мои идеи, – перебил его Люциан.

– Твои? Принимаешь ты истину или нет, но зёрна всех благостных идей – это энергии Творца, а мы – сеятели, пахари, а затем – потребители урожая.

– И всё же первым носителем идей моделирования этих технологий их первым создателем был и остаюсь я.

– Увы. Ты был не самым первым носителем. Но ты, дей-

ствительно, первым пытался создать подобную мета-голографическую модель. Пытался тогда, когда на Земле ещё не изобрели даже колесо. Но... ты, к сожалению, стал нарушать Законы сохранения энергий, экспериментируя с ними сугубо для личных целей, и утратил ключ к таланту Высшей инженерии. И не донёс до нужных людей ключи к своим моделям тонкоматериальных основ Земли. Поэтому мы просто отработали кредит, выданный тебе когда-то Творцом в виде этих идей. Ты привёл себя в зону темноликих, а мы, светящиеся, получили от Творца энергии, утерянные тобой и тебе подобными. Мы доделали и усовершенствовали всё, что мог бы когда-то сделать ты. Но... давай не будем расходовать силы на канувшие в лету события, ибо эфирные тела, в которые мы воплотились на время проведения Турнира, требуют немалой подпитки. Нам давно пора начинать партию, от исхода которой зависит настоящее и будущее существ на разных этажах Мироздания.

Затем Христоний внимательнее посмотрел на огоньки-души медленно вращающегося шара и продолжил:

– Правом, данным мне Творцом, я начинаю выбор человеческих душ.

Старец мгновенно сконцентрировал всё своё внимание на озвученной задаче. Его лик выражал глубочайшее сосредоточие. Люциан даже попытался повторить вслед за ним технику концентрации, без которой выиграть партию будет невозможно.

Христоний – вся его энергетика – превратилась в сверхчувствительный радиоприёмник. Он сканировал души. Светлые души землян. Души, нуждающиеся в помощи свыше. Души, карма которых позволяет стать живой «фигурой» в этом судьбоносном шахматном состязании Истины и Иллюзии. Перед взором светоносца мерцали континенты, страны, города, улицы...

И вдруг!.. Нужные вибрации... И вот ещё – тоже подходящие. Одни сильные, но неустойчивые. Другие слабее, но стабильнее...

Страны, города, улицы, дома, квартиры...

Вот ещё подходящие... Уже сильнее. И стабильнее... Тут готовая пара. Хорошая пара!..

Творец разрешает. Разрешает и даже рекомендует выбрать души этих двух людей... Ибо один из них – художник – уже имеет косвенное отношение к Шахматному Турниру.

...и будет создана в их судьбах церковь. Церковь не материальная, но духовная...

Герой из сновидений

Церковь, раскинувшаяся недалеко от моста через реку Свислочь, и весь прилегающий к храму ландшафт поразили воображение Каролины.

– Как же тут красиво! – она с упоением глядела вокруг себя. – В Москве вроде бы есть места и покруче, но... Я недавно читала о том, что изюминка каждого места, как и человека, – в его энергетике. Теперь понимаю, что это означает. Здесь энергетика классная!

– Но это и от людей ещё зависит: в какую сторону они эту энергетику раскачают. Не слышала ты о том, как тут, у спуска на станцию метро «Немига» лет уже двенадцать назад случилась трагедия во время гуляния на празднике пива? Вот уж хлебнули...

Но Каролина уже не могла слушать Петровича. Ведь случилось нечто невообразимое. Пару мгновений назад она ВДРУГ (!) увидела его. Его – Виктора. Алмазова!..

От неожиданности у неё даже закружилась голова. А по всему её существованию почти также сильно, как в каждом из тех чудных (!) снов, разлились тёплые волны... Не раздумывая, она метнулась за Виктором (Петрович – за ней). Вернее, в ту сторону, где увидела его мельком.

Он (если только это действительно Алмазов) вышел из ма-

шины и быстро пошёл – туда, за дома, расположенные недалеко от моста, по которому шли Каролина и Николай Петрович. А когда они добежали до этих домиков и вбежали во дворик, там... никого не было.

– Петрович, миленький, это ведь был он. Он самый! – в голосе девушки зазвучали нотки досады и растерянности.

– Та важная персона?

– Да, Виктор Алмазов. Художник.

– Ты так резко рванула, что я испугался: еще под машину шмыгнёшь ненароком... А вот тебе и сон в руку – Остров слёз. Он как раз за этими домами.

«Сказали бы мне пару дней назад, что я буду бегать за VIP-персоной, да ещё в чужом городе, – не поверила бы», – призналась Каролина самой себе.

Как только чувство растерянности вновь овладело ею, она дала себе обещание не поддаваться любому негативному состоянию, действовать собранно, быстро принимать самые оптимальные решения, как разведчик при выполнении особо важного задания. А главное – не падать духом. Конечно же, все эти навыки она обретёт не сразу. Но держать необходимый высокий тон в душе нужно уметь всегда.

«Держу, держу высокий тон! Высокий тон! Держу!..»

– А где ж машина, из которой он вышел???

Этот вопрос Каролина и Петрович задали друг другу чуть

ли не одновременно.

Уже уехала – ответило им пустое место у края проезжей части, когда они выбежали из двора.

«Держу, держу высокий тон! Высокий тон! Держу!..»

– Так. А тут все дома нежилые?

– Да вроде, тут, в Троицком, не живут, – Петрович окинул взглядом ухоженные 3-4-этажные домики. – Это своего рода торгово-культурно-развлекательный центр, сохраненный в духе старины.

– Тут агентство недвижимости, вот музей Богдановича, там – туристическое агентство... В какой же из домов он мог зайти?.. А был ли это именно он?

«Держу, держу высокий тон! Высокий тон! Высокий!..»

– На некоторые вопросы только время даст ответ. А времени уже...

Николай Петрович посмотрел на наручные часы и продолжил:

– Начало девятого... Слушай, а давай уж дойдём до Острова слёз, коль туда направлялись.

– Петрович, миленький, – в голосе Каролины звучали аккорды признательности, – зачем вы возитесь со мной? Я вам мешаю денежку зарабатывать...

«Держу, держу высокий тон!..»

Глаза Николая Петровича расширились от изумления, и он парировал:

– Ты лучше не мешай мне путёвку в рай зарабатывать: по-

могать конкретному человеку – тебе. Ясно?

– Ясно! У вас тот же диагноз, – Каролина вздохнула, словно врач перед пациентом, но смягчила тон, – что и у меня. Мы с вами крушители запрограммированного уклада жизни. Мы подрывники.

– Нет, мы пограничники – это как-то позитивней звучит.

– Мы на границе Добра и Зла?..

«Высокий тон держу! И выше!..»

С этого момента Петрович стал ассоциироваться у Каролины с Боби Макфери. Как этот легендарный джазовый вокалист легко импровизирует своим голосом, так и этот бывший физик и теперешний таксист владеет опытом житейским – любую ситуацию разложит по ноткам и сделает из неё песенку.

«Высокий тон! И выше!..»

Выбор душ

«И ещё выше! Выше! Молодец!» – Христоний радовался, как дитя, повышению вибраций одной из двух избранных им душ. Теперь старцу будет проще начинать шахматную партию.

– Итак, Люциан, души для Белого Короля и его Королевы одобрены.

Светоносец протянул руку к двум голубым огонькам, светящимся в восточной части Европы. Люциан молча посмотрел на выбор Христония, сожалея о том, что темноликие лишены привилегии первыми участвовать в подборе душ для подобных судьбоносных состязаний. Вместо этого сожаления он охотнее позавидовал бы светоносцам, но... не мог себе позволить такой роскоши. Всё-таки становиться пусть не изменником, но инакомыслящим среди собратьев ему было противно. Очень противно, но не очень страшно.

– Ну, и кто эта пара, которую ты нашёл? Что я могу узнать об этих людях? – озвучил Люциан не самые интересные для себя вопросы.

И вдруг ему стало стыдно осознавать, что вряд ли получится и в этот раз победить. Становится все трудней обыгрывать служителей Творца. Их высокие вибрации – это те же крылья. Со своих высот светоносцы лицезреют миры. Светоносцы – как пограничники на вышках. Темноликим оста-

ётся только выискивать или создавать любые щели. Щели в сознании этих ангельских существ, в сознании их подопечных – людей.

«Создавать щели, высасывать через них энергию – вот и всё наше творчество», – навязчиво заёрзала в сознании Люциана эта мысль, которую было легче принять, чем отогнать от себя.

– Ты можешь свободно подключиться к информационному полю Земли и получить любую интересующую тебя информацию об этих людях, – продолжал Христоний.

– Надеюсь, эта услуга тоже усовершенствовалась за прошедшее столетие?

– Всё просто, Люциан. Чтобы воспользоваться новой услугой, ты должен сам стать совершеннее.

Ответ оппонента насторожил Люциана.

– Ты шутишь, старец? Каким это образом темноликий может стать совершеннее?

– Хороший вопрос. Всё движется во Вселенной постоянно, растут её энергии. И каждый темноликий всё меньше имеет возможности когда-либо соприкоснуться с этими жизнетворными потоками. Нужны соответствующие вибрации. Но ты можешь. Ты даже обязан. Ибо ты проходишь испытание в Шахматном Турнире и твой оппонент – светоносец. Ты должен успевать тянуться за нашими возможностями, иначе твои вибрации занижаются максимально, и ты не сможешь удержаться здесь – в Нейтральном пространстве.

Неужели ты забыл это, Люциан?

Вопрос остался без ответа. Остался риторическим. Люциан лишь оценил ситуацию по-своему («Ну, и дела! Кроме того, что темноликие вынуждены играть со светоносцами по Правилам, мы должны ещё и тянуться за ними. Одним словом – Турнир») и, получив необходимые для себя сведения об избранниках Христония – Викторе Алмазове и Каролине Купреевой, – начал настраиваться на выбор своей пары Короля и Королевы.

Итак, задача темноликого упрощалась тем, что подходящую пару нужно было «сканировать» не по всей Земле, а среди окружения избранников светоносцев.

«Догадываюсь, что в предыдущем воплощении этот художник был каким-нибудь бароном или даже королём. А если точнее... Да, он был одним из французских баронов-реформаторов. Мы с ним пересекались в эпоху Возрождения, – оценивал Люциан «напарников» Христония. – Я что-то знал очень важное о нём. Я должен это вспомнить... А вот девушка... Она мне незнакома. Хотя... за одним из её родственников тянется шлейф из мира темноликих... То был её дядя. Да. Он практиковал магию. Магию, которая стала чёрной и принесла людям немало бед. Правда, дядя пытался исправиться...»

Вскоре Люциан выбрал кандидатуру на место Королевы. Ею оказалась... Женька. Та самая – капризная и непутёвая

подруга Каролины. Ну, а с Королём оказалось сложнее. Подходящей для этого персоной был Олег Быстров – друг и арт-менеджер Виктора Алмазова. Но Хозяин почему-то не одобрил эту кандидатуру. И Люциан предположил, что в душе Быстрова наметились какие-то перемены. Но у Олега есть брат-близнец Никита.

Никиту Быстрова немного знал Виктор Алмазов. Они встречались несколько раз на дне рождения Олега – в разные годы. Никита показался ему скрытой, загадочной личностью. Впрочем, оно так и было. Даже Олег не знал толком, чем занимается брат, который «квартировал» по всему миру в поиске свободы и красоты. Олег также не знал, где сейчас находится близнец-пилигрим.

Это и многое другое моментально узнал Люциан. Узнал с лёгкой подачи Хозяина. Итак, Никита Быстров занимался интернет-мошенничеством, развивая свой подпольный бизнес. Кстати, среди жертв, попавших в эти виртуальные сети, была и Каролина. Явно, поиски свободы и красоты завели Никиту в тупик.

Но он так не считал. Он считал «бабки» и считал себя крутым. Он в сей миг гордо восседал за рулём собственного нового авто и, направляясь с Запада на Восток, подъезжал к границе Польши и Беларуси. Он решал, в какую столицу ему лучше зарулить: в Минск, Вильнюс или даже в Москву...

Итак, выбор душ для главных шахматных фигур состоял-

ся. Ещё пройдёт немного земного времени – не более получаса – и остальные фигуры оживут (буквально в прямом смысле этого слова), войдя в унисон с сознанием Короля и Королевы. И Шахматный Турнир начнётся.

– Даже Нейтральное пространство будет реагировать на ход... Нет, вернее, на состояние нашей партии, – напомнил Христоний, возвращаясь к столу.

«Что же такое важное я знал из прошлой жизни этого художника? – вновь пробовал вспомнить Люциан, прежде чем старец дал знак к старту Турнира. – Что же?.. Что?.. Его слабое место?.. Да, у него есть одно слабое место...»

25 декабря (продолжение дня).

Первый шах: падение и взлёт

Девушка-сон

– Ни слабо, Витя! Как живая, – восхищался Олег Быстров новой картиной своего друга. – Откуда такой образ? Это реальная девушка?.. А ну-ка, постой... Эта та самая Прекрасная дама, которая является к тебе во снах?

– Та самая. Самая Прекрасная! И самая реальная для меня, как ни странно, – ответил художник, нанося на полотновые штрихи.

Друзья находились на съёмной квартире, которую Олег отыскал для Виктора по его просьбе. Остановиться в гостинице – быть слишком на виду у прессы, что могло сильно помешать поиску Незнакомки. Квартира находилась в многоэтажном доме поблизости от Троицкого предместья. И чтобы попасть инкогнито в место своего пребывания, Витя путал следы, проходя через вереницу домиков Троицкого.

Вся эта конспирация отпронырливых папараццимогла бы быть не столь актуальной, если бы за несколько дней до отъезда в Минск Олег не сделал одну ошибку. Оказывается, та заметка в «Комсомолке», которую дала прочитать Каролине

Мать Мария (эта новость промелькнула и по двум телеканалам), появилась на свет как продукт прессы, которую называют «жёлтой».

Известный художник приедет в столицу Беларуси, чтобы перед новогодней ночью встретить девушку своей мечты

Виктор Алмазов, как сообщил прессе его арт-менеджер и друг Олег Быстров, намерен встретить Новый год в Минске – необычно и суперромантически. Виктор уверен, что именно там, а не в его родном Санкт-Петербурге, он найдёт свою единственную и неповторимую.

Откуда такая уверенность, художник не признаётся. Известно только то, что автор нашумевшей серии картин «Боги и люди» намерен сочетать поиски дамы сердца с творческой работой над продолжением ангельской тематики. Не исключено, что также будет написан портрет Прекрасной дамы Виктора Алмазова.

Отъезд из Санкт-Петербурга состоится в ближайшие дни... Что ж, пожелаем мастеру кисти удачи и вдохновения!

На этот раз желтизна проявилась не в качестве поданной информации (всё оказалось изложено правдивейшим образом), а в пиратских методах её поиска и целях опубликования. То есть Олег, общаясь с прессой, не давал интервью о

вышеизложенных намерениях Виктора, ведь его друг хотел, чтобы всё получилось совсем наоборот: поездка в Минск в поисках Прекрасной дамы без публичной огласки. Алмазов был не из тех звёзд, кто из каких-либо сторон своей личной жизни выкачивает бонусы для повышения популярности, играя на низких вкусах публики.

Тогда возникает вопрос: как вся эта информация попала к журналистам? Сперва сей вопрос стал загадкой и для Олега, и для Виктора. Но затем Олег, видя испорченное настроение и растерянность друга, напрягся и сообразил, что просто мог проболтаться. Это вполне могло произойти в одном из московских ночных клубов. Олег там был по приглашению рекламного агентства. Там же он и выпил лишнего. Его, говоря по-народному, развезло. Там же, если хорошенько припомнить, было несколько уже знакомых ему папарацци. Вот и всё... Видимо, немало спьяну наговорил Олег – прямо-таки беседа «по душам».

Виктор, выслушав его признание, сказал так:

– Вот видишь, Олег, вино хлебать да языком трепать – к добру не приведёт. И если для друга Виктора Алмазова это ещё как-то сносно, то для арт-менеджера – недопустимо. Понял?

Олег всё прекрасно понял. Как же не понять конкретное предупреждение.

Вино хлебать да языком трепать – хорошо сказал друг. По-народному. А по-христиански это – чревоугодие и прайд-

нословие. Два человеческих греха... О семи смертных грехах рассказывал Олегу-подростку его дядя-священник. И задумался племянник всерьёз об их сути лишь теперь, через двенадцать лет, когда выдал сокровенное в душе друга своего.

В тот день и дал Олег себе клятву держать тело в трезвости, а язык – за зубами. Да только бы теперь не совершить другой грех – клятвопреступление.

И вот уже в Минске, каждый раз видя, как нелегко даётся Виктору вся эта конспирация (от которой уже пользы, как от дыма огня), Олег тоньше осознавал свою вину, укрепляясь в клятве.

Олег продолжал изучать портрет Прекрасной дамы, снизошедшей из сна друга.

– Так вот из-за кого мы с тобой, Витёк, оказались на этом месте и в этот час, оборвав крепкую нить наших творческих планов.

– Наши творческие планы, дружище, входят в новую колею. Я заканчиваю создавать самый сильный, самый живой и самый дорогой для меня портрет. Понимаешь?

– Я не понимаю другое. Как ты, такой всегда здравомыслящий чел, мог поверить, что девушка из твоего сна реально живёт тут, в Минске, и что ты её найдёшь?

Виктор, прежде чем ответить, устремил задумчивый взгляд на портрет, затем подошёл к окну, посмотрел на небо,

на реку Свислочь («Какой живописный вид из окна!») и сказал, обернувшись лицом к другу:

– Эх, Олежек. Где истинный сон, а где реальность – понятия очень относительные. Тот сон был настолько живым, настолько реальным!.. У меня не хватает слов, чтобы всё это описать. Обычный сон для меня теперь тот, в котором видишь всякие картинки, но забываешь их почти мгновенно после пробуждения. А в необычном сне проживаешь важный момент своей жизни, осознаешь что-то особенное, обретаешь новый импульс. И это незабываемо. Теперь понимаешь?.. Результат того сна – вот этот портрет. Портрет № 1 среди сотни лучших работ, написанных ранее... Мне порой кажется, что тот сон продолжается. Но я в нём один.

Олег пытался понять, о чём говорил Виктор. И пришёл к выводу, что пока сам подобного не испытаешь, не поверишь.

Виктор повернулся к окну, постоял несколько мгновений в задумчивости и стал рассматривать что-то, расположенное слева. Это сильно привлекло его внимание.

– Неужели!? А почему бы и нет?..

– О чём это ты? – поинтересовался Олег.

– Подойди, посмотри!

Олег подошёл к окну.

– Видишь, слева мост и остров?

– Вижу. Я вчера вечером там скрывался от папарацци, пока ты творил над портретом.

– Я вдруг подумал, что этот остров – то самое место. Так

похож!..То самое!

Голос Виктора звучал так воодушевлённо, словно он нашёл рай на Земле.

– То самое? – не совсем понимая, переспросил Олег.

– То самое место, где мы встретились в двух последних снах. Я бегу туда!..

В это время Каролина и Петрович покидали Остров Мужества и Скорби. Он же – Остров слёз. Необычный таксист провёл для москвички экскурсию, рассказывая всё, что знал про историю создания этой достопримечательности Минска. Девушка очень впечатлилась увиденным, особенно алтарём внутри часовни-храма, над которой возвышаются пять колоколов и крест с рубином.

– А вечером, при включении света, рубин горит красным цветом, символизируя кровь павших воинов.

– Здорово! Жалко, что ещё не вечер.

– Увидишь ещё это чудо. Надеюсь, от тебя, дочка, оно никуда не убежит.

– В Москве ведь тоже должен быть памятник воинам-афганцам. И не один. Но я, каюсь, ни одного ещё не видела, – поникшим голосом отрефлексировала Каролина.

– Ну, зато, когда вернёшься, будет повод сравнить, – подбодрил её Петрович.

Они остановились на мостике, соединявшем Остров с берегом. Постепенно их беседа перетекла в тему о снах Каро-

лины.

– Да, дочка, твои сны, видать, вещими были. Место реальное. Человек реальный снился. И он, наверное, где-то здесь, поблизости. Поэтому всё будет хорошо. Вы встретитесь. Обязательно! Не для того свыше такие сны даются, чтобы они не сбывались.

– Я тоже так думаю, – вздохнула Каролина, глядя в водную гладь, как в зеркало; мороз был незначительный, и река покрылась льдом в основном по середине. – Странно... В каждом сне было лето. Тёплая солнечная пора. А тут зима... Я сейчас сравнила эту реку с зеркалом. С зеркалом всего мира... А ещё как только мы пришли на Остров слёз, меня не покидает чувство, что Виктор где-то рядом.

Вдруг Петрович словно вздрогнул от посетившей его мысли:

– Слушай, Каролина, а я ведь могу тебя свести с одной моей знакомой – ясновидящей. Она не шарлатанка. У неё дар. Я на личном опыте убедился. Она помогает не каждому, но ни у кого денег не берёт. Так ты через неё и узнать можешь, где именно в Минске остановился Виктор Алмазов. Как тебе такой ход?

Ход за ходом

– Твой ход, Христоний, был предсказуемым... Молчишь?

– Уже не молчу.

– Не молчи, старец, не молчи. Мне от твоего сосредоточивания становится жутковато.

Люциан обдумывал следующий ход, подняв «высокую» планку циничного оппонента, для которого молчать становилось сложнее, чем думать:

– Играем уже, наверное, двадцать земных минут, а ещё даже ни одной Пешки не потеряли. Да и ходим пока одними Пешками.

– Но ты же видишь, что даже ход Пешки влияет на порядок мыслей Короля и Королевы.

И Люциан, и Христоний после каждого хода на Шахматном поле смотрели в Зеркало Мира, созерцая мигание-движение душ своих королевских фигур.

– Вижу я, вижу.

– Фигуры, начиная с Пешек, создают ситуации для Короля и Королевы, – продолжал пояснения старец. – И уже очень скоро этой паре надо будет делать свой первый ход.

– Но пока и твои, и мои Король и Королева ещё даже и не встретились.

– Они не встретились в земном пространстве. Но души Виктора и Каролины на уровне сновидений уже семь раз ра-

ботали как одно целое.

– В этом у них преимущество перед моей парой.

В этот миг Люциан сделал ход Конём.

Навстречу Идеалу

«Меня кони берут от твоей гиперопеки, Мамуля Мария», – молча возмущалась Женька, собирая вещи в дорогу.

Мать Мария сидела напротив подруги, вдруг решившейся на поездку в Минск, и пыталась разобраться в истинности её побуждений.

– Я так понимаю, ты едешь всё-таки не нашу Королеву искать, а свои какие-то дела устраивать.

– Ну, да... Сказанула я лишнее. Где мне там её искать? На вокзалах?.. Зачем искать? Она ж не дитя неразумное. Она ещё та фигура. Раз решила уехать, то хода обратного не жди. Одно слово – Королева... Как искать? С нарядом полиции что-ли?

– Да, это всё так. Вопросы верные. Но, может быть ей нужна наша поддержка. Может, она уже сама не рада, что уехала, и одно наше слово... Мобильник-то её, похоже, разрядился.

В Женькину женскую сумочку летели украшения и косметика, сигареты и конфеты и ещё всякая всячина. Хозяйка бездонной сумочки начала возмущаться:

– Так чё, ты меня посылаешь за ней? Езжай сама. Она тебя в пять раз быстрее послушает, чем меня. Ты для неё авторитет. А я так – мелькаю перед глазами. Помнишь, как она на меня вчера наехала?..

– А за что наехала, ты помнишь?

– Помню.

– Вот помни и не забывай.

– Так-так. Воспитание началось.

– Воспитание ещё и не начиналось. Это дружеский совет.

Мне не безразличен исход твоего randеву в Минск. Да и для чего ты туда едешь? А? Для чего?..

– А может это быть моей тайной?

– Неужель за Виктором Алмазовым поохотиться?

– Ну, ты сегодня и вреднючка, Мамуля Мария. Вцепилась в меня, как клещ. На, смотри.

Женька вынула из сумочки красочный конверт с ещё более красочным приглашением.

– Международное агентство знакомств «Идеал» приглашает Вас на новогоднюю встречу-презентацию «Найди свою судьбу сегодня!» – прочитала Мать Мария крупную надпись и переместила внимание на текст помельче, расположенный ниже. – Ваш столик номер тринадцать. Такой же номер будет у Вашего спутника на этот вечер. Он подобран для Вас в соответствии с анкетой, заполненной Вами на сайте нашего агентства.

Мария повертела в руках приглашение и, не прочитав текст, который был ещё мельче, вернула Женьке её «идеал». И сделала свой вывод:

– Боже, как это всё ненатурально. Вдумайся сама в эти фразы о спутнике: подобран для Вас в соответствии с какой-то там анкетой, заполненной на сайте... Это спутник на

один вечер или на всю жизнь? Подбирают обувь по размеру или украшения под одежду, а человека... выбирают, обретают. Как вообще можно доверять поиск своего идеала – спутника жизни (!) – каким-то там посредникам на сайтах?

Большие, кукольные глаза Женьки сделались ещё больше, и она пошла в контратаку:

– Кто б это говорил. Ты ж сама, подруга дорогая, своего жениха – да ещё иностранца – через сайт знакомств выудила.

Мать Мария только усмехнулась по-доброму и отразила удар:

– Это совсем другое. За меня дельцы на сайте выбор не делали, мужчину мне не подбирали. Нашей встрече реальной предшествовало четырёхмесячное общение в интернете и по телефону. Видна разница?

Порох в глазах и мыслях Женьки вдруг резко иссяк, но она, защищаясь, застрочила, как из пулемёта:

– Видна, не видна. Легко говорить. «Идеал» – агентство солидное. Эту вечеринку организуют в гостинице «Планета» – три или четыре звезды, не помню. По приглашению – вход бесплатный. Там будут выступать звёзды не только белорусской и российской, но и... в общем, всякой-разной зарубежной эстрады. Понимаешь, какой размах?! Понимаешь? Всё круто! Круто! А с мужчиной, которого мне подберут, я... Я могу после вечеринки расстаться. Навсегда. Да! Вот так вот! Вот так вот! Вот так!..

Несостоявшаяся встреча

– Нет, не так. Не так надо действовать, – говорила Николаю Петровичу Каролина, когда они сошли с моста. – Я это чувствую. Искать человека, с которым встречаешься чуть ли не в каждом сне в течении недели, с помощью ясновидящей – что-то в этом не то. Я лучше буду дежурить тут, у Острова, каждый день, чтобы Виктора встретить наяву. Это будет как-то натуральнее.

– Дежурить? А жить где будешь эти дни? Да ещё зимой. Тоже на Острове? Как бомж? Это будет натурально, нормально?

– Жить... Надо будет комнату или квартиру снять где-то поблизости.

Каролина обернулась, рассматривая длинный многоэтажный дом, оказавшийся за их спиной...

Из двора этого дома выбежал Виктор Алмазов. До Острова было метров пятьсот. Он приближался к мосту в два раза быстрее, чем от него удалялись Каролина и Петрович. Вот бы ещё минутка, вот бы Каролина оглянулась! Но вдруг...

Это произошло мгновенно и неожиданно. На проезжей части, параллельно которой продвигался Виктор, он заметил ребёнка, бегущего за воздушным шариком вне зоны пешеходного перехода. А с двух сторон к малышу приближались

машины. Без колебаний Виктор метнулся к нему, схватил, бросился к обочине, поскользнулся на гололёде, упал, услышал гул тормозящего авто, чей-то крик. А дальше – боль и пустота...

Коварное вмешательство

Боль падения промелькнула в глазах Христония. Рука, потянувшаяся к Ладье, на мгновение замерла над Шахматным полем.

Как получилось так, что Белому Королю был поставлен шах Чёрным Конём? Первый шах в Турнире. Белые потеряли Пешку – первая сбитая фигура. Бдительность Люциана заслуживает похвалы.

Теперь старцу надо защищаться и отложить задуманную им комбинацию.

Люциан не ожидал такого поворота («Я хотел сделать другой ход Конём»), поэтому оставил происшедшее без комментария. Лишь широкая улыбка отпечаталась на его монументальном лице. Он понял, ощутив всей своей эфирной сущностью, что тут не обошлось без участия кого-то из иерархов темноликих.

Не сам ли Хозяин вмешался в процесс? Или это был Зельвес, виртуоз катастроф? Он на астральном уровне Турнира – Чёрный Слон... А, может и Аллахса, лучшая ученица Зельвеса («Почему Хозяин не выставил её в число чёрных фигур?»).

Поддержка со стороны не исключена Правилами. Но для этого необходима просьба Ведущего о помощи.

В предыдущих Турнирах темноликие не вмешивались в

комбинации Люциана. И коль уж в этот раз внедрились без его просьбы (а что, впрочем, можно было ожидать от Тёмного братства, существующего на энергиях насилия?), то такая «гиперопека» говорит об особом, повышенном интересе Хозяина к исходу этого состязания.

Итак, темноликие быстро нашли щель в Правилах и воспользовались ею. И если не Христоний, то Арафей как главный создатель Нейтрального пространства и Правил Турнира должен заметить это нарушение.

А на земном плане Белый Король получил травму, потерял сознание и попал в больницу. Но главное – спас ребёнка.

«Господи, спаси его!..»

Рита – так звали ту трёхлетнюю девочку – отделалась лёгким ушибом плеча. За ней не углядела мама, прогуливавшаяся с коляской, в которой спал мальчик – младший ребёнок в семье. А вот спаситель Риты получил сотрясение мозга в результате падения.

Виктор очнулся только около пяти часов вечера. Он поднялся и огляделся: окно, жалюзи, стол, телевизор, тумбочка, кровать. И вдруг... О Боже! На него ласково смотрят глаза Незнакомки из сновидений. Но это... Это портрет. Тот самый, недоконченный.

– Витя! Слава Богу, ты очнулся!

Это Олег, дежуривший около друга, встрепенулся и обнял его. Затем позвал медсестру. И вскоре уже подробно рассказывал Виктору, что же произошло после его падения...

К счастью, всю эту ситуацию на проезжей части Олег видел, стоя у окна. Он, не дожидаясь лифта, бежал с шестого этажа с рекордной в своей жизни скоростью, успевая при этом вызывать по сотовому скорую помощь. Он так испугался за друга, что пообещал себе бросить курить, если Виктор останется в живых. И даже помолился:

– Господи, спаси Виктора! Господи, спаси его! Спаси его от смерти и увечий!

К месту происшествия подходили люди. Одна из резко затормозивших и развернувшихся машин стояла буквально в сантиметре от ноги Виктора. Мать ребёнка, плача, обнимало своё чадо.

Скорая помощь приехала на редкость очень быстро. Да и работники ГАИ не заставили себя долго ждать.

– Жить будет, – успокоил врач после осмотра пострадавшего. – Необходима госпитализация.

Олег облегчённо вздохнул и решил сделать всё возможное и пусть даже невозможное, чтобы сохранить остатки секретности пребывания Виктора в Минске: беседа с главврачом больницы, отдельная палата для Виктора, личное дежурство его, Олега, у постели друга...

– Игорь Максимович, я очень надеюсь на вашу помощь в таком конфиденциальном деле, – осуществлял задуманное Олег, объяснив нюансы ситуации главврачу.

– Понимаю, понимаю. Звезда, скрывающаяся от журналистов даже тогда, когда спасает жизнь ребёнка, – это очень редкий случай. Не беспокойтесь, сохранить инкогнито нашего героя, думаю, не составит особого труда. Вот только мама девочки намерена узнать имя спасителя, чтобы выразить свою благодарность. Причём, как я понял, публично.

– Так. Я поговорю с ней... Интересно, узнала ли она, что этот спаситель – Виктор Алмазов?

Собираясь выходить из кабинета, Олег обернулся:

– Да, доктор и последний вопрос. Сколько времени надо будет Виктору находиться в больнице? Для нас ведь чем меньше, тем лучше.

– Не меньше трёх дней. Сотрясение мозга средней степени тяжести, плюс потеря сознания в течение почти трёх часов. В идеале необходимо провести полное обследование. Тогда не исключено, что ваш друг встретит Новый год у нас.

– Нет. Надо этого избежать.

Олег старался не утомлять Виктора долгими беседами, предложил ему полежать, расслабиться.

– Это необходимо. С минуты на минуту тебе начнут делать повторную томографию головного мозга.

– Повторную?

– Да. Я попросил об этом твоего лечащего врача. Надеюсь, что после прихода в сознание, показания будут лучше, и мы с тобой тут задержимся меньше.

– Я так и не дошёл до того острова.

После этих слов Виктор закрыл глаза, словно представляя себе то место. Затем он посмотрел в глаза другу и сказал:

– Олег! Спасибо тебе! Спасибо за всё, дружище!.. Ты даже портрет принёс, и мой мольберт.

– Я же тебя знаю. Скоро ты захочешь работать. Трудоголик ты наш.

– Да и когда портрет со мной, мне как-то легче на душе.

– Ой, Петрович, после посещения Острова на душе как-то беспокойно стало, – признавалась Каролина своему англо-хранителю, беседа с ним по домашнему телефону. – Нет-нет, условия хорошие, да и сестра ваша – женщина прекрасная. Тут всё в порядке. Спасибо, что нашли мне временное пристанище! Просто, знаете, грусть на душе. Словно должны были встретиться с Виктором на Острове, но что-то помешало... Новости?! Какие же?.. Знаете, где Виктор?! Ну, Вы даёте, Петрович, миленький!.. Вы не только прирождённый психолог, Вы ещё и сыщик. Где же он? Где... В больнице?.. Боже мой! Что с ним?.. Какой молодец!.. Я поеду в эту больницу, сейчас же!.. Ах, да уже поздно. Не пустят к нему... Да, завтра. С утра. Обязательно!.. Понимаю. Бодрый посыл для его души лучше, чем мои переживания... Да. До встречи!

Штрафник

– А если встреча Короля и Королевы не состоится на земном плане? А, Христоний, что тогда? – задумчиво произнёс Люциан, он встал из-за стола, подавая тем самым знак в необходимости паузы.

– До этого никогда ещё не доходило.

– Однако до сих пор, и у белых, и у чёрных так и не состоялась на земном плане встреча главных фигур. В прошлых состязаниях такого не было. Этот Турнир уж очень особенный. Уж очень.

– Да, Люциан. Обычно Король и Королева встречались до начала партии или на её первых ходах. А наш Третий Турнир, действительно, особенный. И связано это, опять же, со стремительным ростом энергетики на разных уровнях Мироздания. Даже груда камней на какой-нибудь планете на краю грубоматериальной Вселенной подвергается воздействию данного процесса. А вот, например, ты чувствуешь в себе какие-либо существенные изменения?

Темноликий лишь пожал плечами. В наступившей паузе он заподозрил:

«Видимо, Христоний всё-таки вычислил мои противоречия».

– В безграничной Вселенной всё рано или поздно начинает быстрее двигаться к оптимальному, – продолжал Христо-

ний. – Позитивные процессы усиливаются. Но за ними вслед поднимается на поверхность всё неотработанное зло, вся за- таившаяся в щелях сознания слабость, греховность.

– И в тебе, старец, есть греховность?

Прежде чем ответить, Христоний встал со своего места. И он, и Люциан обратили внимание на то, как Нейтральное пространство стало активнее менять свою цветовую гамму: белый, светло-розовый, красный, сиреневый, синий, голубой, белый, светло-серый...

– Ты задал непростой вопрос, – ответил Христоний, про- жаживаясь взад-вперёд. Было заметно, что ему нелегко подо- брать нужные слова. Но голос старца звучал, как и прежде, бодро, уверенно, мягко. – В иерархии Светлых Сил я нахо- жусь на той ступени развития, когда склонность к греховно- сти уже не проявляется. Она была отработана на предыду- щих уровнях. И на данный момент мои возможности огра- ничены лишь неготовностью. Неготовностью взойти на но- вую ступень.

Люциану была интересна эта тема беседы. Он хотел бы подробнее расспросить старца об этой новой ступени, об ис- точниках энергии и так далее. Но ограничил свой пыл, осте- регаясь негодования Хозяина. Да и перед Христонием не хо- телось обнажать свои интересы. Поймав на себе пронзитель- ный взгляд старца, Люциан подошёл ближе к Зеркалу Мира и перевёл тему беседы непосредственно к сыгранной части партии:

– Ловко вы, светоносцы, защитились после шаха. Дружно сработали. И люди – особенно врачи – так быстро запели под вашу музыку человеколюбия. Ну, а господин Быстров – просто суперлидер. Так преобразился.

Люциан созерцал душу Олега, которая ещё недавно, будучи бледно-жёлтой, разгорелась в Зеркале Мира розовато-голубым огоньком.

– Из-за его решений и действий мы потеряли двух Пешек. Он нас огорчил.

– А нас порадовал. Его душа взлетела, – улыбнулся Христоний и подошёл к шахматной доске, давая тем самым знак к продолжению партии. – В Минске уже поздний вечер. Поэтому активность фигур будет снижена. Но есть ещё уровень сна. Хотя, не все фигуры смогут им воспользоваться.

Старец сел за стол и произнёс громче:

– Люциан! Прежде, чем мы продолжим партию, мне необходимо тебе сообщить о том, что сейчас происходит на другом уровне. Я имею ввиду Координационный Совет Вселенной. Принимается важное решение: о штрафе.

– О каком ещё штрафе, Христоний?

– В твою комбинацию вмешался Зельвес, нарушив Правила Турнира. И ты это ощутил. Не так ли?

– А ты тоже ощутил? Или это заметил ваш Творец?

– Ты ушёл от ответа. Но я получил ответ на свой вопрос. И не оставлю без внимания вопрос твой. Да, Творец видит всё. На то Он и Создатель всего сущего. Да и я тоже заметил

неладное. Такая замена фигурой хода Ведущего на свой ход, то есть не по причине твоей просьбы о помощи, поставило под опасность жизнь нашего Короля. Но... от темноликих подобного следовало бы ожидать. Однако мы находимся в Нейтральном пространстве. Здесь выполнение Правил Турнира – важный источник сохранения энергии. Многократное нарушение Правил разрушит эту нейтральную среду... Думаю, о дальнейших последствиях говорить уже не надо.

Когда звучали последние фразы Христония, мощный поток ненависти пронзил всю сущность Люциана.словно огромный факел сжигал его эфирное тело... Так отражалось на темноликом негодование Хозяина.

В глазах Люциана Нейтральное пространство замигало серыми и чёрными полосами, словно погружаясь в бездонную ночь...

26 декабря. Сила сна и мощь портрета

Женькино счастье

Уже была половина первого ночи, но Каролина не могла заснуть. Странно. Она весь вечер чувствовала усталость – еле на ногах держалась. Много думала о Викторе, поддерживала его, как могла, на расстоянии. А тут в девять вечера попила чаю с Мариной Петровной и вдруг взбодрилась. Захотела позвонить Маме Марии, поделиться с ней новостями, впечатлениями, передать привет Женьке.

А мобильник ведь как с утра был незаряженным, таким и остался. Надо же! Забыть про телефон в течение дня. Такого с Каролиной раньше не случилось. Да и как в Москву-то позвонить, если роуминга нет?..

«Слава Богу, подзарядное с собою. Да и зарядить есть где. И переночевать. Спасибо, Николаю Петровичу, – находила маленькие радости Каролина. – Нашёл мне местечко у своей сестры. Даже целая комната. Но... завтра всё равно попробую найти комнатку на съём в том доме – поближе к Острову».

Спросив разрешение у хозяйки на звонок в Москву, Ка-

ролина с упоением набрала номер лучшей подруги.

– Алло! Мария!.. Да я это, я. Привет, Мать моя! Привет!.. Как хорошо, что ты не спишь! Да, в Минске... Я, как ты уже понимаешь, остаюсь тут на неопределённый срок. Может, даже и Новый год встречу... Да, надо на работу сообщить, что не выйду завтра... А, ну да, уже сегодня. Позвонишь моему шефу?.. Под твоим очарованием он быстрее согласится мне разрешить отпуск за свой счёт... Спасибоочки, дорогая! Ну, а вот теперь душу излить тебе смогу... На квартире у одной хорошей женщины... С Виктором ещё не встретились. Но я его видела. И знаешь где!? Недалеко от Острова Слёз... Да, то самое место, где мы встречались с ним во снах... С утра пойду в больницу... Ой, нет! Я-то здорова. Это Виктор в больнице... Девочку спас и чуть не попал под колёса авто... Да, герой дня!.. Мне это сообщил один мой новый знакомый. Шикарный дядечка! Как отец родной... Таксист. Из бывших учёных. Помогал мне весь день... Да, мир не без добрых людей... Женьке передаю привет... Что? В Минск укатила?! Да-а-а! Вот так новость! Сюрприз новогодний... Ой, хорошо, что она в роуминге... Да, и меня тоже на роуминг оформи, пожалуйста...

А в это время начались сюрпризы для Женьки.

Она уже сидела за своим столиком в «Планете», отвечала на вопросы очередной анкеты, розданной всем приглашённым. Затем проводилась викторина, в которую завлекли

всех приглашённых. Разыгрывались призы, которые получили все приглашённые. Все, все, все!

В конце викторины все эти мужчины и женщины предварительно познакомились. И каждый из них в глубине души затаил главный вопрос: где же среди этих улыбающихся и нарядных людей идеал, подобранный для меня «Идеалом»? Где же?..И всё это завертелось на фоне ритмичной супермодной музыки, переливно мигающих гирлянд на многочисленных новогодних ёлочках, да под звон бокалов с головокружительными напитками...

А затем настало время презентации агентства «Идеал». Красноречивые ведущие. Гипернарядные бизнес-леди, мегаделовые босы-мужчины, их ангелочки-дети. Пары, нашедшие друг друга с помощью «Идеала» – бесчисленные пары со всего мира.

Видеосъёмки, фотосессии...Поздравления, восхищения, угощения (всё было бесплатным, кроме спиртных и прохладительных напитков). И снова презентации... А вслед за ними – дегустации, декламации и овации...И снова восхищения. Выступления (среди приглашённых звёзд добрая половина была из московского бомонда), изумления. Аплодисменты, комплименты...

У Женьки уже целый час кружилась голова. Это было даже круче, чем на московских вечеринках. Если бы у неё спросили, есть ли рай на Земле, то она без промедления ответила бы:

– Есть! И он здесь!

Здесь и сейчас!

Здесь и сейчас началась дискотека...

За всем этим шиком, блеском, гамом, казалось, все забыли о главном поводе – встрече с подобранным идеалом.

Но вскоре вспомнили. Вспомнили красноречивые ведущие, только они уже были косноречивыми, ибо из их уст полились пошлые шуточки. Вспомнили, когда многие приглашённые дамы и господа, уже утратили способность ясно мыслить, зорко видеть и твёрдо стоять на ногах. Но танцевать не прекращали.

Где-то рядом с Женькой кто-то упал. Вокруг упавшей – это была женщина – поднялся небольшой шум.

– Во, глянь! Напилась что-ли баба? Вдрызг! – услышала Женька за своей спиной.

– Пусть музыку вырубят!.. Вызываем скорую? – услышала она голос левее от себя и обернулась. Но ничего не было видно.

Музыка стала звучать громче. Людей набежало больше...

Обессилившая Женька опустилась на стул, но он стоял не за её столиком. Она свой столик просто потеряла. Как теряют салфетку, или пуговицу. Зато нашла за чужим столиком мужчину. Он тоже что-то потерял. Но вскоре нашёл – на полу.

Он был молодой, видный (даже очень) – Женьке понравился с первого взгляда.

«Может, артист, или художник?!!» – подумала она с упоением. А через минуту они уже знакомились:

– Никита, – представился он, чуть не оглушив её своим громозвучным (даже сквозь всю эту музыку), бархатным низким голосом.

– Женя, – пропищала она на его фоне.

Много ли Женьке надо для ощущения счастья? Был бы кто-то рядом. И каждый кто-то так быстро становился идеалом. А с идеалом хоть куда. Даже в постель – в первый же день знакомства.

Когда утром они обнаружат друг друга в постели друг у друга, станут знакомиться (по-новому):

– Никита, – представится он, оглушив её своим громозвучным (на фоне всей этой тишины), бархатным низким голосом.

– Женя, – пропищит она на его фоне...

Сон-встреча

А в это время Каролина уже встретила с Виктором – в очередном сне. Когда она засыпала, успела подумать-поверить:

– Мы встретимся во сне. Нам так легче, чем наяву, найти...

Она приближается к их Острову.

Вокруг цветут деревья, солнце кружит по безоблачному небу. Лето!!!

Она видит Виктора. Он стоит на мосту. Он ждёт её.

Когда она, вся сияющая, как солнце, вбегает на мост, видит, что Виктор уже лежит. Лежит на спине. Её это ничуть не смущает. Ведь он смотрит на небо и улыбается.

Она подаёт ему руку, и он встаёт на ноги. И...

И вновь всепроникающая, немислимая теплота наполняет их сердца! Но...

Но через несколько мгновений они уже бегут вдоль набережной – вдоль того самого многоэтажного, длинного дома.

– Куда мы бежим?

– Спасать.

– Кого спасать?

– Миллионы людей на этой планете нуждаются в помощи.

– Мы с тобой раньше никого не спасали. Просто встретились на Острове.

– Это наши с тобой Остров. Остров счастья!.. Но мы его создали из Острова слёз. А Остров слёз создали другие люди. Создали в память о войнах.

– О войнах, погибших в Афганистане?

– Да.

– Мы будем спасать их? Спасать их души?

– Нет. Мы будем спасать души их родных, живущих сейчас в этом городе. Бежим скорее! Надо успеть.

Через мгновение они уже стоят в большом помещении, похожем на ресторан или ночной клуб. На полу лежит женщина. Вокруг – множество людей. Шум, музыка...

Каролина слышит отрывки одного разговора:

– Во, глянь! Напилась что-ли баба? Вдрызг!

– Лежит, а людям ходить негде...

И другого:

– Вроде, не дышит.

– Пусть музыку вырубят!.. Вызываем скорую?..

Но музыка звучит громче, людей становится вокруг больше, а Каролина всё слышит и видит очень чётко. Она и Виктор проходят среди танцующих, как невидимый патруль. И вдруг она замечает... Женьку. Женьку, которая одиноко сидит за столиком.

– Боже, какая же она уставшая, – говорит Каролина Виктору. – Какая она тяжёлая. С таким грузом она нико-

гда не взлетит.

– Скорая не успеет, – тревожится Виктор. – Успеть должны мы. Взлетаем!

И тут Каролина видит, что они действительно взлетают. Взлетают над лежащей женщиной. Они берутся за руки. Они смотрят друг другу в глаза. Глубже, глубже.

Ещё глубже!..

Вдруг Каролина видит совсем близко светящийся силуэт... Она узнаёт: это Дева Мария. Мгновение – и силуэт исчезает. А через сердца – затем и через руки – Виктора и Каролины проходит невероятной силы поток тепла и света. Этот луч опускается к женщине, касается её груди, и... И только яркая вспышка света. И...

И... Каролина проснулась. И сразу подумала о том, что этот сон очень отличался от предыдущих снов. Они с Виктором спасали. Спасали женщину... Танцующие люди, уставшая Женька, Дева Мария... Мать Мария сообщила, что Женька уехала в Минск. Так... Уехала вчера утром. По приглашению агентства знакомств. На вечеринку...

«Неужели во сне мы были в реальном месте? – сделала вывод Каролина. – То есть сны для меня – тоже реальность, но другая... А мы спасли ту женщину?.. Надо узнать об этом. Надо найти то самое место. Надо разыскать Женьку... Ой, надо же найти Виктора. Он в больнице...»

При мысли о встрече с Виктором она вдруг почему-то

ощутила робость. Какое неприятное чувство... Неприятное.

«Если Виктор будет закрыт для знакомства или для общения, то... То я тогда просто расскажу ему о встречах с ним в этих необычных снах. Мне необходимо знать, видит ли он такие же сны. Если нет, то где тогда «ночует» его душа?.. Всё это очень важно узнать. Очень важно...»

В паре с таксистом-сыщиком

В 8.30 Николай Петрович заехал за Каролиной. Предстояло отправиться в больницу – на другой конец города.

– Петрович, миленький! Так как, как вам удалось вчера узнать, что Виктор в больнице? – таким был её первый вопрос, когда они сели в машину.

– Так ведь на меня вчера работало целое агентство? – абсолютно серьёзным тоном сказал её ангел-хранитель и дал газу.

Audi послушно заурчала и тронулась с места.

– Какое агентство?

– Информационное.

– Шутите?

– В принципе, нет. Мои коллеги таксисты – это и есть информационное агентство. Причём, круглосуточное. Информаторы – первоклассные. К тому же большая часть из них – ещё советской закалки, как и я.

Каролина лишь мило улыбнулась.

– Вчера, когда мы с тобой расстались, не прошло и часа, а я уже знал, что недалеко от Острова слёз, примерно тогда, когда мы оттуда ушли, произошло происшествие. Среди тех, кто оказался в числе прохожих-зевак, был сын одного из наших. Помнишь, Палыча, с которым я в шахматы играл, когда ты подошла к нам?

– Помню, конечно.

– Так это его сын был. Киноман ещё тот. Так он сразу усёк, что спаситель-пострадавший – вылитый Виктор Алмазов. Подумал, или двойник его, или сам Виктор и есть. Но коль прошла информация, что Алмазов в Минске, то вопрос с двойником стал отпадать. В общем, когда я про это услышал, включил свою коробку передач на полную скорость – это я про интеллект.

Каролина слушала уже с открытым ртом.

– Мы, таксисты, не только информаторы, но и сыщики неплохие. Жизнь всему научит. Так вот, через час-другой вычислили ту скорую помощь, которая с места происшествия уехала с пострадавшим.

– Ну, вы ассы!

– Орлы! Тут нам уже помогли водилы из гаража скорой помощи. В итоге, стало ясно, куда Виктора увезли. Но, а потом информационный канал, увы, закрылся. Да и поздновато уже было вчера что-то ещё выяснять. И вот сегодня нам с тобой предстоит разузнать, в каком отделении, в какой палате он находится. Так?

– Так точно, товарищ старший сержант запаса!

Только успел Петрович удивиться такой осведомлённости Каролины, как тут же сообразил:

– Молодец, дочка! Беседа с Мариной Петровной за чашкой чая прошла результативно.

Минуя многочисленные перекрёстки, повороты, пробки, они приблизились к цели. И тогда и Петровичу, и Каролине пришлось удивиться по-настоящему. Подъехать к больнице удалось лишь за метров пятьдесят. Вдоль её территории стояло очень много автомобилей. Людей – тоже много. Тут были милиционеры и люди в штатском, работники ГАИ и... снова люди в штатском. Несколько человек с микрофонами и видеокамерами пропустили на территорию больницы. Для других проход был закрыт.

– О-па! Приехали... Ты гляди, Каролина, что творится! – присвистнул Петрович.

Они вышли из машины и больше не могли никуда пойти.

– Неужели это всё из-за Виктора?

– Узнали, что он в больнице и...

– Журналисты с телевидения уже там. Лихо!

– Ладно, журналисты. А милиция, а эти парни в штатском... Оцепили, похоже, всю территорию по периметру.

– Да, уж. Что-то слишком много шума, шика и важности.

– Свита, как у Президента.

– Так, может...

– Да, дочка, я тоже подумал, что тут... встреча на высшем уровне. Хоть Виктор Алмазов и звезда кисти и экрана, но попади в эту больницу вся российская Фабрика звёзд, такого ажиотажа всё равно не будет... Эх, жалею, что вчера вечером оставшуюся информацию не выудил.

– Жалеть не стоит. Сыщики, как и мы, психологи, руко-

водствуются сначала логикой, а затем интуицией. Логика у вас вчера была на высоте.

Петрович усмехнулся, ещё раз огляделся по сторонам и сказал:

– Ладно, наблюдения и обмен мнениями пора заканчивать. Я пойду добывать хлеб насущный – сведения, подтверждающие наши догадки. А ты... Ты прикрывай меня с тыла – твоя интуиция должна быть на высоте. Ясно!

– Ясно, товарищ самый старший сержант! Только... Вы так много делаете работы вместо меня и...

– И хватит мне об этом напоминать, – полушутя ответил Петрович и даже пальцем пригрозил. – Вы, психологи, такими вредными бываете. Просто жуть.

Он развернулся, словно солдат в стойке «смирно», и повторил «приказ»:

– Я в бой, а ты прикрывай с тыла! Вперёд!

Каролина улыбнулась ему вслед и задумалась о Викторе. Она ведь так и не успела рассказать Николаю Петровичу про свой последний сон.

Блокировка включена!

– Ну, старец, радуйся! Бей в барабан! Сон Белой пары облегчил вашу участь.

– И ты не грусти: положение у моих фигур всё равно не из лучших.

– Нам поможет только чудо, – иронизировал Люциан и заразительно смеялся

Время текло быстрее. Чёрные Король и Королева уже встретились, а Белые – ещё нет. Более того их встреча вновь стала затруднительной.

«Даже Президент и пресса совершают нужные нам ходы», – темноликий утаил в себе эти подробности.

– Ты снова упускаешь из вида то, что наши главные фигуры встречаются в состоянии сна. А сон – это даже более тонкая реальность, чем земной план. И последний сон это доказал. Благодаря выбору и действиям Виктора и Каролины была спасена женщина.

– Выбор и действия во сне? Что за бред?.. Да к тому же там ещё была эта ваша вездесущая Дева. Мария. Это она всё и сделала – исцелила.

– О, браво, Люциан, браво! Темноликие в твоём лице только что признали безграничность силы светоносной.

После этих слов лик Христония просиял ещё больше. Но в тот же миг он сконцентрировался для отражения нападков

оппонента и продолжил:

– Сны ведь бывают бессознательные и осознанные. Виктор и Каролина пребывают в тех осознанных снах, которые снизошли на них как благодать Творца. А благодать – это аванс на дела богоугодные. Даже признание собственных слабостей и желание их преодолеть – это тоже дело, действие духовное, которое становится истоком конкретных поступков. И известно много случаев, когда во сне человек был способен осознать больше, чем, как говорят люди, наяву. Ты ведь, Люциан, сам прекрасно знаешь, что земной план более ограничен, чем тот же уровень сновидений. Вот и стал союз Белого Короля и его Королевы очень деятельным именно на этом уровне. Поэтому их встреча на Земле отложена. А Дева Мария... Она была соучастником. И ещё экспертом. Ибо Виктор и Каролина впервые пребывали в качестве ангелов-спасителей. И если бы не готовность к действию со стороны этой пары, исцеления не произошло бы. Карма той женщины не позволяла оказать ей непосредственную помощь от самой Девы Марии.

По ходу этого разъяснения серый цвет Нейтрального пространства менялся от тёмно-синего к золотисто-голубому. Вокруг ощущалось больше простора. Даже казалось, что огоньки-души на Зеркале Мира замигали ярче.

Люциан молча переварил слова оппонента. Темнолицый прекрасно осознавал, что его устами протестовал Хозяин. Протестовал против силы светоносной, о которой только что

говорил Христоний. И которая начала по-новому проявлять себя во снах Короля и Королевы.

Люциан сконцентрировал внимание на Шахматном поле. Положение у белых действительно не завидное. Да и сбитых фигур у них на одну стало больше. Но светоносцы спокойны, радостны. Они даже пожинают плоды дел благих.

Люциан не забывал о том, что если победа темноликих и станет реальной, то она не будет быстрой и лёгкой. Он собрался обдумывать свой новый ход. Но Христоний встал со своего места. То был знак о сообщении чего-то важного.

– Люциан, решение Координационного Совета Вселенной принято. Я должен огласить его. Итак, предложение о штрафе заменено на иную меру. А именно: обеспечить защиту Нейтрального пространства по уровню номер три...

В возникшей паузе Люциану показалось, что Нейтральное замерло и стало бесцветным. Но это была лишь проекция состояния темноликого. Пространство ещё динамичней меняло цветовые оттенки.

– Третий уровень защиты. Если ты помнишь, Люциан, это предельный уровень. То есть каждый из нас, Ведущих, будет заблокирован от какого-либо вмешательства в ход Турнира. Теперь и я, и ты не сможем получить даже вопрошаемую помощь со стороны. А фигура, действующая вне одобрения Ведущего, будет выведена с Шахматного поля... Необходимая энергия для обеспечения третьего уровня выделена. И защита от нарушения Правил уже максимальная!

Игра в прятки

– Защита от прессы, Витя, как то быстро стала нашим главным принципом. Это звучит парадоксально.

– Но это нормально. Мы ведь защищаемся от той прессы, которая ради сенсации делает из публицистики ерундистику.

– А из сугубо личного – меню публицистичное.

Друзья рассмеялись, и Виктор предложил Олегу:

– Ты запиши эту фразу. Хорошая получилась импровизация.

– Слушай, Витёк, а может быть, во мне поэтический дар дремлет? Или писательский?.. Может, мне вести наш путевой дневник? И через лет эдак десять он станет бестселлером.

– А ты попробуй. Попробуй! Всё возможно.

– Я тоже знаю: невозможное возможно. Когда ты упал там, на дороге, я дал себе обещание бросить курить, если ты не погибнешь – бросаю без проблем. А после того, как наболтал лишнее в ночном клубе и понял, что навредил тебе, выпивать стало противно. Да, эта поездка в Минск становится для меня знаковой.

– А разве мог ты предположить, сопровождая меня вчера в больницу, что через сутки мы с тобой будем распивать кофе в кабинете заведующего отделением по причине посещения больницы Президентом Республики Беларусь?!

– Всё-таки непредсказуемость – явление интересное.

– Да. И малоизученное. Тебе подлить кофейку?

– О! Какая честь! Мне подливает кофе лично сам Виктор

Алмазов! Подлить! И побыстрее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.